- 9. Medvedev M.Yu. Accounting Dictionary. M.: TK Welby, Prospect Publishing House, 2010 .-- 496 p.
- 10. Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of July 25, 2002. No. 116-FZ.
- 11. Needles B. Accounting Principles / B. Needles, H. Anderson, D. Caldwell: Trans. from English / Ed. I'M IN. Sokolov. M .: Finance and statistics, 1994 .-- 496 p.
- 12. On accounting: Federal Law dated December 6, 2011 No. 402-FZ.
- 13. Regulation on accounting "Income of the organization" PBU 9/99: approved. by order of the RF Ministry of Finance dated May 6, 1999 No. 32n.
- 14. Sheremet A.D. Comprehensive analysis of economic activities. Textbook for universities. M .: INFRA-M, 2008 .-- 416 p.
- 15. Shirobokov V.G. Financial accounting: textbook. allowance / V.G. Shiro-bokov, Z.M. Gribanova, A.A. Gribanov. M .: KNORUS, 2008 .-- 672 p.
- 16. Tea V.T. Management analysis: textbook. allowance / V.T. Tea, N.I. Chupakhina. M.: Reed Group, 2011 .-- 448 p.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10441

Д.М. Багова – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»,

J.M. Bagova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Management" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova ", bagova-djulia07@mail.ru;

М.М. Чажаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

M.M. Chazhaeva - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economy Management, Chechen State University; Mchm-1976@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИК PROBLEMS AND FEATURES OF THE MANAGEMENT OF RURAL AREAS OF THE DEPRESSED REPUBLICS

Аннотация. Сельские территории, безусловно, выступают как территориальная основа республик Северного Кавказа, хотя так и не стали одним из основных факторов их экономического роста. Для депрессивных северокавказских республик крайне характерны недопустимо высокий уровень безработицы, особенно, в горных районах, где она превышает 70%; ненадлежащее качество и недоступность большинства социальных услуг; отсутствие инженерной и социальной инфраструктуры.

Анализ специальной научной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет говорить о наличии множества экономических проблем депрессивного региона — здесь преобладает технологически отсталая аграрная занятость, материально-техническая производственная база практически разрушена, производственные мощности физически и морально изношены; производимая продукция, как правило, неконкурентоспособная; отсутствует какая-либо диверсификация экономики.

Все это, безусловно, препятствует возрождению и развитию сельских территорий трудоизбыточных малоземельных республик Юга России и вызывает активный отток населения и делает сельские территории инвестиционно непривлекательными.

Все это и послужило основой нашего исследования.

Abstract. Rural territories undoubtedly act as the territorial basis of the republics of the North Caucasus, although they have not become one of the main factors of their economic growth. The depressed North Caucasian republics are characterized by an unacceptably high level of unemployment, especially in the mountainous regions, where it exceeds 70%; inadequate quality and inaccessibility of most social services; lack of engineering and social infrastructure.

An analysis of the special scientific literature on the issues under consideration suggests that there are many economic problems in a depressed region - technologically backward agricultural employment prevails here, the material and technical production base is practically destroyed, production facilities are physically and morally worn out; the products produced are usually uncompetitive; there is no diversification of the economy.

All this, of course, hinders the revival and development of rural areas of the labor-surplus land-poor republics of the South of Russia and causes an active outflow of the population and makes rural areas unattractive for investment.

All this served as the basis for our research.

Ключевые слова: депрессивные республики, сельские территории, кризисное состояние, социальноэкономические факторы, анализ, управление, восстановление, развитие.

Key words: depressive republics, rural areas, crisis state, socio-economic factors, analysis, management, recovery, development.

Анализ и обобщение различных трактовок понятия «сельская территория» позволяет понимать самобытную и обитаемую сельским населением местность с характерными для нее природно-климатическими особенностями и ресурсами, что позволяет в той или иной степени производить сельскохозяйственную продукцию для решения социо-эколого-экономических и институционных задач устойчивого развития территории.[1,8,11]

В соответствии с положениями Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сельские территории – это районы, находящиеся за пределами непосредственного экономического влияния городов.

В экономически развитых странах сельские территории участвуют в реализации производственной, демографической, трудоресурсной, жилищной, культурно-этнической, рекреационной и т.п. функций, имеющих национальное значение. Речь идет о том, что в этих странах сельская экономика выступает как многоотраслевая совокупность разнопрофильных предприятий и домашних хозяйств — непосредственных участников процесса производства в сельских поселениях и формирующих систему внутренних и внешних экономических отношений на предмет производства и обмена продуктами и услугами. [3,13]

Надо отметить, что в республиках Северного Кавказа сельские поселения традиционно являются одним из ключевых составляющих социально-экономического базиса развития. Отсюда, надо полагать, что и в сегодняшних условиях решение основных проблем социо-эколого-экономического развития сельских территорий (в первую очередь, горных районов) должно выступать в качестве важнейшего приоритета государственной стратегии. На деле же практически ни одно сельское поселение депрессивных республик не является привлекательным ни для инвесторов, ни для населения, ибо здесь имеется клубок трудно разрешимых социально-экономических проблем. Более того, республики, некогда отличавшиеся высоким уровнем рождаемости, сегодня характеризуются неблагоприятной демографической обстановкой — фактически наблюдается депопуляция сельского населения. В горных районах малоземельного региона теряются освоенные земли, а ведь здесь еще недавно именно сельское хозяйство было основной сферой приложения труда. Здесь повсеместно нет рабочих мест, а значит — нет никаких перспектив для населения, особенно, молодежи...

Все это обостряет имеющийся комплекс социально-экологических проблем. [9,10]

Имеется ряд федеральных и региональных целевых проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Нам представляется, что в сложившихся реалиях более объективно говорить не об обеспечении устойчивого развития, а о восстановлении сельских территорий.

Региональные и муниципальные органы власти и управления, население, средства СМИ практически ежедневно говорят о недоступности и низком качестве социальных услуг (образование, здравоохранение, социальное обслуживание, физическая культура) в сельской местности республик. В числе причин, имеющих хронический характер, мы бы хотели также отметить отсутствие кадрового обеспечения — речь идет о кадрах с рыночным мышлением, что, безусловно, негативно сказывается на качественных и количественных характеристиках местного населения. Так, эксперты говорят о тревожной динамике касательно качества здоровья детей из сельских территорий из-за ненадлежащей доступности и качества оказываемых услуг по месту жительства. В селах практически нет развлекательной инфраструктуры, что также способствует подверганию населения деградационным процессам...

В сельских территориях идет развитие водной и ветровой эрозии. Почва и водные объекты загрязняются и истощаются, лесной фонд деградирует и т.п. Особая проблема — низкое качество и плохое снабжение питьевой воды. Известны факты, когда для омовения умершего воду должны были на подводе привезти из другого села (с. Верхний Курп, КБР).

Все это крайне актуализирует необходимость пристального внимания федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления к подобным социально-экономическим, организационно-правовым проблемам сельских поселений региона. Речь идет о первоочередной необходимости административного обеспечения восстановления и устойчивого развития сельских территорий депрессивных республик Северного Кавказа.

Безусловно, это является сложнейшей комплексной задачей, ибо ее решение предусматривает системную скоординированность усилий всех органов власти, бизнес-структур и населения. При этом, надо параллельно формировать у бизнеса четко выраженную социально ориентированную позицию. Речь идет о создании механизмов, стимулирующих социальную ответственность местных предпринимателей.

Сельские территории можно устойчиво развивать на основе отраслевого подхода, ориентированного на развитие сельскохозяйственного производства путем активного задействования мер господдержки; и территориального подхода, ориентированного на системное развитие сельских территорий с учетом географических, социально-экономических и иных особенностей. Он также предусматривает достаточную господдержку. [2,5,14]

В странах ЕС активно используется финансовая помощь из Европейского сельскохозяйственного фонда, созданного для целевого финансирования развития сельских территорий по трем десяткам направлений. Для получения соответствующей финансовой поддержки страна-член ЕС должна представить в вышеуказанный фонд собственную национальную программу развития своих сельских территорий. Программа, при этом, проходит обязательную процедуру утверждения Еврокомиссией. [3,6,7]

Сторонниками второго подхода являются США, Канада, Австралия и др. страны.

Надо отметить, что в обоих подходах задействуется большое количество источников финансирования целевых программ, опирающееся на широкую поддержку местных органов и сообщества; при этом, предпочтение отдается местному территориальному производству сельхозпродуктов; все это сопровождается регулярным мониторингом оценки достигнутых индикаторов, заданных в соответствующих программах и оценки результативности задействования бюджетных средств.

Нам представляется, что в условиях российских реалий боле соответствует европейская политика (модель) развития сельских территорий. Речь идет о трех ее базовых концепциях — отраслевая, перераспределительная и территориальная.

Использование отраслевой модели позволяет характеризовать ход развития сельских территорий посредством развития сельхозпроизводства. [4,12,14]

Перераспределительную модель целесообразно использовать при устремленности реализуемой государственной аграрной политики на нейтрализацию или сглаживание диспропорций развития территорий и экономики. Традиционно, изначально сельские территории отстают от городских, а сельское хозяйство — от других отраслей экономики национального хозяйства.

В последние годы все чаще используют территориальную модель развития сельских территорий. Речь идет о формировании взаимосвязей внутри местной территориальной (региональной, локальной) экономики.

Отличительной особенностью данной модели является то, что она рассматривает сельские территории как совокупность всех присутствующих социо-эколого-экономических проблем, т.е. она не замыкается на отраслевых интересах и не сосредоточивается на проблемах диспропорций и перераспределения ресурсов.

Эта модель уже несколько десятилетий успешно реализуется в ЕС в рамках Единой сельскохозяйственной политики, формируя, при этом, благоприятный инвестиционный климат и создавая различные механизмы плодотворного партнерства, реализуемые в сельских территориях.

В целом, надо отметить, что использование основных положений европейской политики развития сельских территорий, на наш взгляд, позволит настроить региональные и муниципальные органы власти и управления и остальных участников рассматриваемых экономических отношений комплексно и всесторонне восстанавливать депрессивные сельские территории региона, производить полезную, экологически чистую продукцию и сохранить сельское культурно-историческое, национальное и природное наследие республик.

Источники:

- 1. Автайкина Е.В. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография /Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Наука, 2014. 228 с.
- Баландин Д.А. Управление устойчивым развитием сельских территорий региона: дисс. канд. экон. наук. Пермь, 2013. – 187 с.
- 3. Газизов Р.М. Зарубежный опыт развития сельских территорий //Молодой ученый. -2014. №2. -C.416-418
- 4. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) //Экономико-математические методы. 2003. №2. С.56-79
- 5. Ефимова Г.А., Исаев Г.А. Экономический анализ межрегиональной социально-экономической дифференциации сельских территорий //Известия международной академии аграрного образования. СПб. 2012. №14. С.67-74
- 6. Кантарбаева Ш. Государственное регулирование сельского хозяйства за рубежом //Основы экономики. 2007. №3. С.11-17
- 7. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты, действующие лица. Рим: изд-е ФАО,2010. 480 с.
- 8. Мисаков А.В. Некоторые аспекты развития институциональной среды агропродовольственного комплекса //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 4 (66). С. 92-98.
- 9. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. 2002. №2. С.47
- 10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2007. №3. С.16
- 11. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. 1985. №8. С.0
- 12. Нотяг А.В. Перспективность сельских территорий как интегральный показатель оценки инвестиционной приоритетности //Дискуссия. 2016. №1. С.37-43
- 13. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 3 (65). 135-140.
- 14. Федотова М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования: монография. Пенза: РИО ПГСХА,2013. 284 с.

References:

- 1. Avtaikina E.V. Problems and prospects for the development of the agro-industrial complex and rural areas: monograph / Ed. ed. S.S. Chernov. Novosibirsk: Science, 2014. 228 p.
- Balandin D.A. Management of sustainable development of rural areas in the region: diss. Cand. econom. sciences. Perm, 2013. - 187 p.
- 3. Gazizov R.M. Foreign experience in the development of rural areas // Young scientist. 2014. No. 2. S.416-418
- 4. Danilov-Danilyan V.I. Sustainable development (theoretical and methodological analysis) // Economic and mathematical methods. 2003. No. 2. S.56-79
- 5. Efimova G.A., Isaev G.A. Economic analysis of interregional socio-economic differentiation of rural areas // Bulletin of the International Academy of Agrarian Education. SPb. 2012. No. 14. S.67-74
- 6. Kantarbaeva Sh. State regulation of agriculture abroad // Fundamentals of Economics. 2007. No. 3. C.11-17
- 7. Mantino F. Rural development in Europe: politics, institutions, actors. Rome: FAO Publishing House, 2010. 480 p.
- 8. Misakov A.V. Some aspects of the development of the institutional environment of the agri-food complex // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 4 (66). S. 92-98.
- 9. Misakov V.S. Development of financial analysis at the investment stage // Statistics issues. 2002. No. 2. P.47
- 10. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2007. No. 3. p.16
- 11. Misakov V.S. Functional and cost analysis of construction time frames // Accounting. 1985. No. 8. C.0
- 12. Notyag A.V. The prospect of rural areas as an integral indicator of assessing investment priority // Discussion. 2016. No. 1. P.37-43
- 13. Uyanaev B.B., Misakov V.S. A new model for the development of rural areas and ensuring food security // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. No. 3 (65). 135-140.